

Диахронические варианты маркера в конструкциях введения темы

Илюшин Роман Витальевич, филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

В настоящей работе предлагается анализ типов конструкций введения темы в русских деловых документах XIV–XV вв. в сопоставлении с аналогичными структурами, обнаруженными в диалектном материале — говорах деревень Земцово и Кушкопала Пинежского района Архангельской области. Подобный анализ, как ожидается, позволит выявить некоторые диахронические изменения данных структур.

В нашем исследовании мы будем понимать *тему* как предмет сообщения, обозначение которого в условиях реального языкового высказывания тяготеет к вынесению в левый контекст данного высказывания, притом что в более правом сегменте имеется некоторый парафрастический элемент, лексически дублирующий это обозначение.

Основываясь на материале старорусского периода, под конструкцией введения темы (далее — КВТ) мы понимаем такую синтаксическую структуру, которая в нормальном случае состоит из следующих компонентов: *союз (союзное слово) при идентификаторе темы (маркер) — идентификатор темы — коррелят*.

Типичная КВТ представлена, в частности, в примере из [ДДГ 1950, 20 — № 5]: *А что наши ординци и делюи, а тѣмъ знати своя служба*, где можно выделить маркер *что*, идентификатор *[наши] ординци и делюи*, а также коррелят *тѣмъ*.

Чаще всего в рассмотренных конструкциях в исторических памятниках позицию маркера заполняет союз *что* или омонимичное ему местоимение, не-подчинительные союзы в этой позиции не обнаружены. Малочисленны случаи употребления единиц *как*, *кто*, *аже*, а также других омонимичных подчинительным союзам местоимений.

Характер заполнения остальных позиций (*имени-идентификатора*, *коррелята*) в настоящей работе не рассматривается, поскольку в старорусском и диалектном материалах в этих позициях заполнение представляется идентичным.

Сведения, полученные при исследовании старорусских памятников, необходимо сравнить с изученными нами структурами, обнаруженными в материале пинежских деревень Земцово и Кушкопала в ходе диалектологической экспедиции филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

При КВТ в старорусских документах функцию маркера выполняет обычно союз. Если эту позицию заполняет союзное слово, то оно может функционировать как имя-идентификатор, i.e. как слово, обозначающее предмет сообщения — его тему.

Однако в диалектном материале, как обнаруживается, в качестве маркера встречаем слова отличных от союза или местоимения морфологических классов, е. г. союзно-частичный комплекс *ак вот* или местоимение *которые*, осложненное частицей *ведь*. В значительной степени необходимость в таких «маркирующих» комплексах диктуется диалогичностью диалектной речи, i. e. обусловлено дискурсными потребностями, так как требуется связать фразы в единый контекст.

Необходимо также отметить КВТ с особенной структурой, где имя-идентификатор находится в препозиции к маркеру. Подобная инвертированная структура объясняется общей тенденцией выноса имени-идентификатора в максимально левый контекст.

Обратим внимание, что **постпозитивные маркеры** были обнаружены как в памятниках XIV в., так и в записи пинежских говоров, где наблюдается характерное для севернорусского ареала постпозитивное *–то* и иные маркеры, е. г. *там* или *дак вот*.

В заключение отметим, что КВТ представлены богато и разнообразно как в старорусском материале, так и в современных говорах, однако характер заполнения некоторых их компонентов, в частности, *маркеров*, свидетельствует об эволюции КВТ в диалектном и диахроническом планах.

Список использованных источников

[ДДГ 1950] : Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв / отв. ред. С. В. Бахрушин. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1950.